

Акимова М. С. «Гоголь, или Провинциал в столице»: от Малороссии к Петербургу / М. С. Акимова // Научный диалог. — 2017. — № 6. — С. 113—124. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-113-124.

Akimova, M. S. (2017). "Gogol or Provincial in the Capital": from Ukraine to St. Petersburg. *Nauchnyy dialog*, 6: 113-124. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-113-124. (In Russ.).

УДК 821.161.1Гоголь.06

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-113-124

«Гоголь, или Провинциал в столице»: от Малороссии к Петербургу

© Акимова Мария Сергеевна (2017), кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького, Российская академия наук (Москва, Россия), makanja@list.ru.

Статья посвящена проблеме уникальности творчества Н. В. Гоголя и его места в литературе. Актуальность работы обусловлена нерешенностью этого вопроса, к которому неоднократно обращались литературоведы. Автор использует междисциплинарный подход. Исследование выполнено на обширном литературоведческом материале. Новизна исследования видится в том, что проблема поиска «ключа» к пониманию творчества и судьбы Н. В. Гоголя поднимается с краеведческой точки зрения. Предлагается обзор литературы по данной проблематике. Показано, что в духовном и творческом переломе писателя, а значит и росте, значительную роль сыграл переезд из Малороссии в Петербург. Автор останавливается на универсализме Гоголя как одном из следствий национальной двойственности, ставшей плодотворным императивом его творчества, залогом прорыва — через русский язык и русскую тематику — из «провинциальной Диканьки» к общечеловеческому горизонту. В статье доказывается мысль о том, что Петербург по контрасту с Малороссией ломает (и формирует) оптику Гоголя. При этом отмечается, что и писатель не остается в долгу: произошло «вторжение украинской волны с Гоголем не гребне» в русскую культуру (по выражению Н. Пиксанова). Показано, что краеведческий подход, вполне приложимый к фигуре писателя, позволяет расширить возможности литературоведческого анализа. Также поднимается вопрос о соотношении реальности и художественного вымысла в произведениях Н. В. Гоголя.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь; литературное краеведение; Петербург Гоголя; язык Гоголя.

1. Вводные замечания

В название статьи легла отсылка к одной из книг, которую просил в письме к отцу в январе 1824 года, в период обучения в Нежинской гимна-

зии, Н. Гоголь-Яновский: «Прошу Вас покорнейше прислать мне комедии, как то “Бедность и благородство души”, “Ненависть к людям и раскаяние”, “Богатонов, или провинциал в столице”» [Гоголь, 1976, т. 7, с. 31].

Ю. М. Лотман утверждал, что «всякая культура начинается с разбивания мира на “внутреннее” (свое) и “внешнее” (их) пространства» [Прасковья, 2007, с. 275]. В отношении Гоголя можно предполагать, что в его духовном и творческом переломе, а значит и росте, большое значение имел переезд из Малороссии в Петербург.

2. Почва и судьба: истоки творчества

В настоящее время практически не подвергается сомнению зависимость формирования и внутреннего роста человека от внешних условий и обстоятельств, так же как и связь произведения с местом его создания. Вопрос связи человека со своей землей был для Гоголя небезразличен. Известно, что он планировал написать историко-географическое пособие «Земля и Люди», «чтоб была слышна связь человека с той почвой, на которой он родился» (гр. А. К. Толстой по записи П. А. Кулиша) [Вересаев, 1990, с. 476].

Начало начал Гоголя — Полтавщина: Миргород, легендарная кочубевская Диканька, казацкая Украина — «все это не было далекой историей, не только жило в родовой легенде и генетической памяти, но было рядом» [Барабаш, 2010, с. 23]. В этом смысле гоголевские пенаты не были такой уж провинцией и «медвежьим углом». Другое дело — что героическое прошлое осталось позади. Полтава начала XIX века «была небольшим городком, похожим больше на большую деревню, чем на город» [Павловский, 1902, с. 124], хотя и с перспективами: в 1802 году Полтава становится губернским городом, не без оглядки на ее историческое прошлое, и довольно быстро преобразуется. Тем не менее двойственность Полтавы первой половины XIX века хорошо отражают строчки П. А. Вяземского: *Братья!.. не грешно ли вчужде / Видеть, Господи спаси, / Как барахтается в луже / Город, славный на Руси?..* Всё это могло, в конце концов, лечь в основу прослеживающегося в ряде воспоминаний о Гоголе (правда, недоброжелательных) «комплекса провинциала».

От Полтавы до Васильевки — еще около ста километров. Другое дело, что «притяжение» города в XVIII—XIX веках. ощущалось в самодостаточных провинциальных усадьбах вовсе не так, как в сегодняшней провинции. Одним из определяющих факторов в жизни Гоголя было формирование личности писателя не в городской среде, а в среде загородной дворянской усадьбы. Русская классическая литература вообще тесно связана

с этой средой. Изучение усадебного быта часто позволяет прояснить истоки литературного произведения, особенности характера и мировоззрения писателя. Н. В. Гоголя окружала богобоязненная атмосфера в сочетании с «“высоким смехом” (О. Сенковский) во все горло, которым и донныне еще смеются лишь в украинских степях» [Золотусский, 2005]. Годы в Васильевке с большим «английским» садом [Дурылин, 1928, с. 10] (а «самой своей архитектурой усадебный парк был нацелен на то, чтобы заменить собою целостный мир, быть “памятью о рае”» [Дмитриева, 2011, с. 201]) заложили основы его миропонимания. Это был своеобразный «рай на земле», золотой век, который он опишет в «Старосветских помещиках», вновь побывав на родине в 1832 году [Белоногова, 2010, с. 151—157].

3. Петербург vs. Малороссия

«Тема земного рая проходит через все творчество Гоголя, обеспечивая динамическое равновесие его художественного мира» [Гольденберг, 2006, с. 97]. Тем не менее Гоголь покидает его и сталкивается с новой для него средой — городом. Сначала — уездным (1820), но это именно город — «с копированием общероссийской государственной модели» [Золотусский, 2005, с. 41], который у Гоголя «концентрирует в себе свойства мира сего, забывшего о граде небесном» [Кривонос, 2008, с. 185]; затем — столичным: «Во сне и наяву мне грезится Петербург, с ним вместе и служба государству» (из письма матери 26 февраля 1827 года.) [Гоголь, 1976, т. 7, с. 36]. Интересно, что он едет не в Полтаву, не в Киев — а в Петербург. Вероятно, им движет желание всеимперской славы.

Позже, когда переезд состоялся, в «Вечерах...», Гоголь нарисует образ Петербурга через восприятие восторженного малоросса: «Боже мой! стук, гром, блеск <...> дома росли, и будто подымались из земли, на каждом шагу; мосты дрожали; кареты летали; извозчики, форейторы кричали; снег свистел под тысячью летящих со всех сторон саней; пешеходы жалались и теснились под домами» [Гоголь, 1976, т. 1, с. 127—128].

Однако первоначальный восторг сменился разочарованием: «Петербург мне показался вовсе не таким, как я думал. Я его воображал гораздо красивее, великолепнее <...> Жить здесь не совсем по-свински <...> несравненно дороже, нежели думали <...> Картофель продается десятками... [после благословенной малороссийской земли! — М. А.] Это всё заставляет меня жить, как в пустыне» [Гоголь, 1976, т. 7, с. 54]. Отношения в холодном Петербурге тоже далеки от отношений на родине. Гоголь вопрошает: «Где означу я тебя великими трудами? Среди ли этой кучи набросанных один на другой домов, гремящих улиц, кипящей меркантильности, этой

безобразной кучи мод, парадов, чиновников, диких северных ночей, блеску и низкой бесцветности?» («1834») [Гоголь, 1976, т. 6, с. 20].

Обратим внимание на то, что герой «Вечеров...» Вакула, словно из рая в ад, попадает в Петербург верхом на чёрте. Позже эта inferнальная сторона Петербурга будет только нарастать [Гетман, 2005, с. 294—301]. И вот уже сломлена оптика, в «Невском проспекте» *мост растягивался и ломался на своей арке, дом стоял крышею вниз, будка валялась к нему навстречу, и алебарда часового вместе с золотыми словами вывески и нарисованными ножницами блестела, казалось, на самой реснице его глаз* [Гоголь, 1976, т. 3, с. 15]. Родается особый Петербург Гоголя — царство чинов и гроб для маленького человека, нагромождение людей и вещей. Такой Петербург (город-выставку [Гладилин, 2010, с. 202]) мог увидеть, «разложить» только человек извне. Это «точка зрения „иного“, непетербуржца <...> наблюдателя инонационального» [Барабаш, 2002, с. 21; Казарин, 2005, с. 16—18]. Город несёт в себе предвестие мировой катастрофы, это символ антигуманной цивилизации, аналог царства мертвых — северной, холодной, бессолнечно-тусклой страны [Маркович, 1989, с. 61—64]; его раздробленность призвана напоминать о первородном хаосе [Денисов, 2010, с. 89—96]. В буржуазном мире время эсхатологично, управляет человеком, жизнь измеряется часами, в патриархальном — событиями, время циклично.

В каком-то смысле реплику «Автор выдумал какую-то Россию и в ней какой-то городок...» (из «Театрального разъезда») можно считать справедливой в отношении Н. В. Гоголя. И Петербург, и Малороссия *придуманы* Гоголем; их контраст — контраст его оптики, его собственный «внутренний город». Но «такова была сила его дарования <...>, что он не только дал жизнь этим вымыслам, но сделал их как бы реальнее самой реальности, заставил ближайшие поколения забыть действительность, но помнить им созданную мечту» [Брюсов, 1909, с. 22].

Можно представить эту оппозицию и архитектурно: Гоголь, Малороссия — это барокко, Петербург, Российская империя — это классицизм (подробно темой «Гоголь и барокко» занимался Ю. Я. Барабаш). Характерно его рассуждение об архитектуре: «Пусть как можно реже дома сливаются в одну ровную, однообразную стену, но клонятся то вверх, то вниз» [Гоголь, 1976, т. 6, с. 84]. Для Гоголя характерна барочность, ему близка «пестрая куча» — в жизни, в творчестве; ее составляют, например, малороссийские песни, Запорожская сечь в «Тарасе Бульбе», см. [Савинков, 2011, с. 210—218].

Итак, можно говорить о контрасте Малороссии и Петербурга, провинциальной усадебной патриархальности и холодной буржуазности го-

рода. Столкновение их, столкновение мечты и реальности — важный этап формирования художественного мышления Гоголя. «Чужой пейзаж оказывается одновременно и препятствием к творчеству, и непосредственным стимулом к нему» [Замятин, 2011, с. 22—30]. Это был «необходимый перелом» «от поэзии к прозе, от романтического стихотворчества к творчеству реальному <...>. Что-то грустное навевалось на его прозу, проникали в нее запахи петербургских дворов <...>, краски меркли — на смену брызжущим цветам юга приходили темные тона» [Золотусский, 2005, с. 157]. Напрашивается параллель с творческой эволюцией Шекспира: от «южных» сюжетов к «северным», от фортуны к року. И эта личная драма человека приобретает вселенские масштабы и значение. Именно холодный, чужой Петербург, где Гоголь мужает и созревает, «спас писателя от создания лишь этно-романтических историй и малороссийских повестей. Как заметил В. Набоков, самое ужасное, что может присниться, — это Гоголь, строчащий на малороссийском том за томом “Диканьки” и “Миргороды”» [Каргополова, 2009]. Здесь с Набоковым можно не согласиться только в одном — в недооценке цикла «Миргород» — мощнейшего прозрения писателя. Создававшийся одновременно с рядом «петербургских» повестей, это — конденсат миропонимания Гоголя, символ движения мира от «золотого века» к железному, воцарения на месте героического и идиллического начал «мерзости запустения», искаженности и абсурдности мира. Здесь, да и в позднейших произведениях, им движет «двойная природа его гения, который из низкого, обыкновенного тянется к высокому, идеальному. <...> гармонический юг, гармоническое прошедшее сталкиваются с меркантилизмом и раздробленностью настоящего» [Золотусский, 2005, с. 157]. И в основе этого мировосприятия, художественного мышления имплицитно, но непременно присутствует Малороссия, точнее, ее образ: идиллический и героический, как мир детства и нетронутого прекрасного.

4. Язык и смех Гоголя как веха русской истории и литературы

Итак, переезд Н. В. Гоголя (смена дислокации) повлиял на его творчество. Универсализм писателя (окрепший в ходе европейских путешествий) «вырос на почве его национальной раздвоенности (одновременно как благодаря, так и вопреки ей)» [Барабаш, 2010, с. 41], в том числе и «двуязычия, отражающего духовную и национальную двойственность» [Барабаш, 2010, с. 23—37]. Зрелый Гоголь чувствовал себя гражданином Российской империи, в письме от 24 декабря 1844 года. К А. О. Смирновой он писал: «На это вам скажу, что сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малорос-

сиянину перед русским, ни русскому пред малороссиянином. Обе природы слишком щедро одарены Богом, и, как нарочно, каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой, — явный знак, что они должны пополнить одна другую. Для этого самые истории их прошедшего быта даны им непохожие одна на другую, дабы порознь воспитались различные силы их характера, чтобы потом, слившись воедино, составить собою нечто совершеннейшее в человечестве» [Гоголь, 1976, т. 7, с. 246]. Тем не менее «синдром раздвоенности, рокового разрыва между “почвой” и “судьбой”» [Барабаш, 2010, с. 34] стал «плодотворным императивом» его творчества, залогом прорыва — через русский язык и русскую тематику — из «провинциальной Диканьки» к общечеловеческому «горизонту» [Луцкий, 1998, с. 150, 222, 224, 225]. Петербург по контрасту с Малороссией ломает его оптику — но и он не остается в долгу: произошло «вторжение украинской волны с Гоголем не гребне» в русскую культуру [Пиксанов, 1928, с. 26], которая «до Гоголя по самой своей природе серьезна и несколько угрюма. Такова ее География, вынуждавшая русских людей веками бороться за жизнь» [Михед, 2013, с. 246]. С Гоголя начинается тот самый смех, который потом станет огромной литературоведческой и философской проблемой: смех как способ отрицания, нигилизма — или же способ очищения, преображения? Грань здесь весьма тонка. Начав с «истинно веселой книги» (А. С. Пушкин о «Вечерах...»), Н. В. Гоголь станет раскрывать этот ящик Пандоры всё шире. Если верить писателю, то реакция Пушкина на чтение «Мертвых душ» — это смена весёлости на мрачность и тоску: «Боже, как грустна наша Россия!» (из Письма к разным лицам по поводу «Мертвых душ», письмо III, 1843 год) [Гоголь, 1976, т. 6, с. 259]. С Гоголя начинается новый язык, органически усвоивший многое, привнесенное в него этим писателем — даже вопреки тому, что «у него самого язык с сильными промахами» (запись в дневнике Ф. В. Чижова от 27 декабря 1842 года) [Гоголь в неизданных воспоминаниях, 1952, с. 780], и вопреки тому, что в семье Николая Васильевича разговаривали по-русски; язык художественной литературы, раздвинувший под его влиянием свои границы для принятия различных средств живой народной речи; новый стиль, не боящийся пересечений русского и малороссийского, трагического и комического, высокого и низкого [Лисик, 2011, с. 27—33]. По мнению В. В. Виноградова, «язык Гоголя как писателя, пришедшего в Россию из другой страны — из Украины, не был целиком скован традициями и нормами старорусской аристократической речевой культуры: он пестрел диалектальными «неправильностями». Все это ставило язык Гоголя на рубеже между старыми “аристократическими” и новыми демократическими стилями литературного языка» [Виноградов,

1982, с. 379]; «Проблема взаимодействия русской и украинской речевых культур далеко выходит за пределы личных литературно-художественных взаимоотношений и связей отдельных писателей этих двух славянских наций. Она превращается в очень широкую тему о взаимообогащении двух родственных восточнославянских литератур и культур. Именно так нужно оценивать роль Гоголя в истории стилей русской художественной литературы и его значение в истории русского национального литературного языка» [Виноградов, 1971, с. 14].

С Н. В. Гоголя начинается особое направление в литературе, и — шире — в истории и социальной жизни России, о котором впоследствии ярче других напишет В. В. Розанов («Гоголь», «Пушкин и Гоголь»), считавшего художника «величайшим <...> политическим писателем», после которого «стало не страшно ломать, стало не жалко ломать», и потому роковой, вредоносной для России фигурой. Он оказывается виноват, но он оказывается и прав в своих художественных предсказаниях: «Прав этот бес Гоголь» [Розанов, 1970, с. 445].

Литература

1. *Барабаш Ю. Я.* «...Как беззаконная комета...», или одиночество Гоголя (возвращение к теме) / Ю. Я. Барабаш // Н. В. Гоголь и русская литература. — Москва : Фест-партнер, 2010. — С. 33—43.

2. *Барабаш Ю. Я.* Подтексты «петербургского текста» /-их», -ов» / Ю. Я. Барабаш // Н. В. Гоголь : загадка третьего тысячелетия : Первые Гоголевские чтения. — Москва : КДУ, 2002. — С. 19—33.

3. *Барабаш Ю. Я.* «Своего языка не знает...», или Почему Гоголь писал по-русски? / Ю. Я. Барабаш // Н. В. Гоголь и его творческое наследие : сборник материалов Десятых Гоголевских чтений. — Москва : Фест-партнер, 2010. — С. 23—37.

4. *Белоногова В. Ю.* К замыслу «Старосветских помещиков» / В. Ю. Белоногова // Н. В. Гоголь и русская литература : сборник материалов Девятых Гоголевских чтений. — Москва : Фест-партнер, 2010. — С. 151—157.

5. *Белый А.* Мастерство Гоголя / А. Белый. — München, Wilhelm Fink Verlag, 1969. — С. 196—283.

6. *Брюсов В. Я.* Испепеленный : к характеристике Гоголя / В. Я. Брюсов. — Москва : Серапион, 1909. — 34 с.

7. *Вересаев В. В.* Гоголь в жизни / В. В. Вересаев. — Москва : Московский рабочий, 1990. — 640 с.

8. *Викулова В. П.* Быт провинциальной усадьбы и русские писатели первой половины XIX века [Электронный ресурс] / В. П. Викулова. — Режим доступа : <http://www.domgogolya.ru/science/researches/202/>.

9. *Виноградов В. В.* Гоголь как культурно-психологическое и народно-языковое явление [Электронный ресурс] / В. В. Виноградов // Памяти академика В. В. Вино-

градова : сборник статей. — Москва : Издательство МГУ, 1971. — С. 13—22. — Режим доступа : <http://danefae.org/pprs/vvv3/gogol.htm>.

10. *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX веков / В. В. Виноградов. — Изд. 3-е. — Москва : Высшая школа, 1982. — 529 с.

11. *Воропаев В. А.* Гоголевский Петербург [Электронный ресурс] / В. А. Воропаев. — Режим доступа : <http://www.portal-slovo.ru/philology/37075.php>.

12. *Гетман Л. И.* Петербург и Рим глазами малоросса / Л. И. Гинзбург // Н. В. Гоголь и русское зарубежье. — Москва: КДУ, 2006. — С. 294—301.

13. *Гладилин М. С.* Н. В. Гоголь и становление бытового жанра в русской живописи / М. С. Гладилин. — В книге : Н. В. Гоголь и его творческое наследие : сборник материалов Десятых Гоголевских чтений. — Москва : Фест-партнер, 2010. — С. 198—203.

14. *Гоголь Н. В.* Собрание сочинений в 7 томах / Н. В. Гоголь. — Москва : Художественная литература, 1976. — Т. 1—7.

15. *Гольденберг А. Х.* Ад и Рай Гоголя (к проблеме интерпретации творчества писателя в критике русского зарубежья) / А. Х. Гольденберг. — В книге : Н. В. Гоголь и русское зарубежье : сборник материалов Пятых Гоголевских чтений. — Москва: КДУ, 2006. — С. 89—101.

16. *Денисов В. Д.* На перепутье: между Диканькой и Миргородом. / В. Д. Денисов. — В книге : Н. В. Гоголь и русская литература. — Москва: Фест-партнер, 2010. — С. 89—96.

17. *Дмитриева Е. Е.* Инструментализация усадебной архитектуры и садовых забав в прозе Гоголя: свое и чужое / Е. Е. Дмитриева. — В книге : Дом-музей писателя : история и современность : сборник материалов Одиннадцатых Гоголевских чтений. — Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2011. — С. 200—209.

18. *Дурылин С. Н.* Из семейной хроники Гоголя. Переписка В. А. и М. И. Гоголь-Яновских. Письма М. И. Гоголь к Аксаковым / С. Н. Дурылин. — Москва : Государственная Академия Художественных Наук, 1928. — 112 с.

19. *Ерофеев В.* Розанов против Гоголя [Электронный ресурс] / В. Ерофеев. — Режим доступа : http://www.lib.ru/EROFEEW_WI/rozanovprotivgogolya.txt_with-big-pictures.html.

20. *Замятин Д. Н.* Гений и место: в поисках сокровенных пространств [Электронный ресурс] / Д. Н. Замятин. — В книге : Дом-музей писателя: история и современность : сборник материалов Одиннадцатых Гоголевских чтений. — Новосибирск : Новосибирский издательский дом, 2011. — С. 22—30. — Режим доступа: <http://www.domgogolya.ru/science/researches/1372/>.

21. *Звенияцковский В. Я.* В чем же наконец существо «украинства» Гоголя и в чем его особенность [Электронный ресурс] / В. Я. Звенияцковский. — В книге : Н. В. Гоголь и его творческое наследие : сборник материалов Десятых Гоголевских чтений. — Москва : Фест-партнер, 2010. — Режим доступа : <http://domgogolya.ru/science/researches/1440/>.

22. *Золотусский И.* Гоголь / И. Золотусский. — Москва : Молодая гвардия, 2005. — 485 с.
23. *Казарин В. П.* Украина и Россия : неразрывное духовное родство / В. П. Казарин // Гоголь и Пушкин : сборник материалов Четвертых Гоголевских чтений. — Москва : КДУ, 2005. — С. 16—18.
24. *Каргополова Н.* Дороги Гоголя [Электронный ресурс] / Н. Каргополова // Наше наследие. — 2009. — № 89. — С. 10—22. — Режим доступа : <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/8902.php>.
25. *Кораблев А. А.* Дом и бездомность в русской литературе (Пушкин — Гоголь — Булгаков) / А. А. Кораблев. — В книге : Дом-музей писателя: история и современность : сборник материалов Одиннадцатых Гоголевских чтений. — Новосибирск : Новосибирский издательский дом, 2011. — С. 183—190.
26. *Кривонос В. Ш.* Мифология места в уездных историях В. Одоевского и Гоголя / В. Ш. Кривонос. — В книге : Н. В. Гоголь и его литературное окружение. — Москва : Фестпартнер, 2008. — С. 177—186.
27. *Лисик Л.* Литературоведы об особенностях языка и художественного стиля Н. Гоголя / Л. Лисик // Молодой ученый. — 2011. — № 5. — Т. 2. — С. 27—33.
28. *Гоголь* в неизданных воспоминаниях : записи П. И. Мартоса, Ф. В. Чижова, В. С. Аксаковой и М. П. Погодина. — В книге : Литературное наследие : том 58 : Пушкин, Лермонтов, Гоголь / под ред. А. М. Еголина. — Москва : Издательство АН СССР, 1952. — С. 773—796.
29. *Луцький Ю.* Між Гоголем і Шевченком / Ю. Луцький. — Київ: Час, 1998. — 255 с.
30. *Маркович В.* Петербургские повести Н. В. Гоголя / Маркович. — Ленинград : Художественная литература, 1989. — 208 с.
31. *Михед П. В.* Гоголь в канонах украинской и русской культур (замечания о проблеме) / П. В. Михед. — В книге : Творчество Гоголя и русская общественная мысль : материалы Тринадцатых Гоголевских чтений. — Новосибирск : Новосибирский издательский дом, 2013. — С. 242—251.
32. *Перетц В. Н.* Гоголь и малорусская литературная традиция / В. Н. Перетц. — Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1902. — 9 с.
33. *Пиксанов Н. К.* Областные культурные гнезда / Н. К. Пиксанов. — Москва—Ленинград : Государственное издательство, 1928. — 148 с.
34. *Прасковьяна М. В.* Образ границы в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя / М. В. Прасковьяна. — В книге : Н. В. Гоголь и народная культура. Материалы Седьмых Гоголевских чтений. — Москва : ЧеРо, 2007. — С. 275—280.
35. *Розанов В. В.* Избранное / В. В. Розанов. — Мюнхен : Нейманис, 1970. — 565 с.
36. *Савинков С. В.* «Пестрая куча» и «строгий порядок»: об архитектонике гоголевского мира и письма / С. В. Савинков. — В книге : Дом-музей писателя: история и современность : сборник материалов Одиннадцатых Гоголевских чтений. — Новосибирск : Новосибирский издательский дом, 2011. — С. 210—218.

“Gogol or Provincial in the Capital”: from Ukraine to St. Petersburg

© **Akimova Mariya Sergeevna (2017)**, PhD in Philology, senior research scientist, Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), makanja@list.ru.

The article is devoted to the problem of the uniqueness of creativity of N. V. Gogol and his place in literature. The relevance of the work is determined by pendency of the issue, which literature researchers repeatedly addressed to. The author uses an interdisciplinary approach. The study is based on extensive literary material. Problem of finding the “key” to understanding the creativity and fate of N. V. Gogol rises from the lore point of view. A review of literature on the subject is given. It is shown that in the spiritual and creative fracture of the writer, and hence his growth, a significant role was played by moving from the Ukraine to Petersburg. The author dwells on the universality of Gogol as one of the national corollaries of duality, which became a fruitful imperative of his creativity, the key breakthrough — through Russian language and Russian themes — from the “provincial Dikanka” to the universal horizon. The article proves the idea that Petersburg in contrast with the Little Russia breaks (and forms) Gogol’s optics. It is noted that the writer did not remain in debt: there was “invasion of the Ukrainian wave with Gogol on the crest” in Russian culture (in the words of N. Piksarov). It is shown that the regional approach applicable to the figure of the writer allows to expand the possibilities of literary analysis. Also the question is raised about the relationship of reality and artistic fiction in the works by N. Gogol.

Key words: Gogol; province; Gogol's Petersburg; literary study of local lore.

References

- Barabash, Yu. Ya. 2010. «...Kak bezzakonnaya kometa...», ili odinochestvo Gogolya (vozvrashcheniye k teme). In: *N. V. Gogol i russkaya literatura*. Moskva: Festpartner. 33—43. (In Russ.).
- Barabash, Yu. Ya. 2002. Podteksty «peterburgskogo teksta» /-ikh», -ov». In: *N. V. Gogol: Zagadka tretyego tysyacheletiya: Pervyye Gogolevskiyе chteniya*. Moskva: KDU. 19—33. (In Russ.).
- Barabash, Yu. Ya. 2010. «Svoyego yazyka ne znayet...», ili Pochemu Gogol pisal porusski? In: *N. V. Gogol i ego tvorcheskoye naslediye: sbornik materialov Desyatykh Gogolevskikh chteniy*. Moskva: Fest-partner. 23—37. (In Russ.).
- Belonogova, V. Yu. 2010. K zamyslu «Starosvetskikh pomeschchikov». In: *N. V. Gogol i russkaya literatura: sbornik materialov Devyatykh Gogolevskikh Chteniy*. Moskva: Fest-partner. 151—157. (In Russ.).
- Belyy, A. 1969. *Masterstvo Gogolya*. München: Wilhelm Fink Verlag. 196—283. (In Russ.).
- Bryusov, V. Ya. 1909. *Ispelelennyy: k kharakteristike Gogolya*. Moskva: Serapion. (In Russ.).
- Denisov, V. D. 2010. Na pereputye: mezhdru Dikankoy i Mirgorodom. In: *N. V. Gogol i russkaya literatura*. Moskva: Fest-partner. 89—96. (In Russ.).
- Dmitriyeva, E. E. 2011. Instrumentalizatsiya usadebnoy arkhitektury i sadovykh zabav v proze Gogolya: svoyo i chuzhoye. In: *Dom-muzey pisatelya: istoriya*

- i sovremennost'*: *sbornik materialov Odinnadsatykh Gogolevskikh chteniy*. Novosibirsk: Novosibirskiy izdatelskiy dom. 200—209. (In Russ.).
- Durylin, S. N. 1928. Iz semeynoy khroniki Gogolya. Perepiska V. A. i M. I. Gogol-Yanovskikh. In: *Pis'ma M. I. Gogol k Aksakovym*. Moskva: Gosudarstvennaya Akademiya Khudozhestvennykh Nauk. (In Russ.).
- Erofeev, V. 2006. *Rozanov protiv Gogolya*. Available at: http://www.lib.ru/EROFEEV_WI/rozanovprotivgogolya.txt_with-big-pictures.html. (In Russ.).
- Getman, L. I. 2006. Peterburg i Rim glazami malorossa. In: *N. V. Gogol i russkoye zarubezhye*. Moskva: KDU. 294—301. (In Russ.).
- Gladilin, M. S. 2010. N. V. Gogol i stanovleniye bytovogo zhanra v russkoy zhivopisi. In: *N. V. Gogol i ego tvorcheskoye naslediyе : sbornik materialov Desyatykh Gogolevskikh chteniy*. Moskva: Fest-partner. 198—203. (In Russ.).
- Gogol, N. V. 1976. *Sobraniye sochineniy v 7 tomakh*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Gogol v neizdannykh vospominaniyakh: zapisi P. I. Martosa, F. V. Chizhova, V. S. Aksakovoy i M. P. Pogodina. 1952. In: Egolina, A. M. (ed.) *Literaturnoye nasledstvo. Tom 58 Pushkin, Lermontov, Gogol*. Moskva: Izdatelstvo AN SSSR. 773—796. (In Russ.).
- Goldenberg, A. Kh. 2006. Ad i Ray Gogolya (k probleme interpretatsii tvorchestva pisatelya v kritike russkogo zarubezhya). In: *N. V. Gogol i russkoye zarubezhye: sbornik materialov Pyatykh Gogolevskikh chteniy*. Moskva: KDU. 89—101. (In Russ.).
- Kazarin, V. P. 2005. Ukraina i Rossiya: nerazryvnoye dukhovnoye rodstvo. In: *Gogol i Pushkin: sbornik materialov Chetvertykh Gogolevskikh chteniy*. Moskva: KDU. 16—18. (In Russ.).
- Kargopolova, N. 2009. Dorogi Gogolya. *Nashe naslediyе*, 89: 10—22. Available at: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/8902.php>. (In Russ.).
- Korablev, A. A. 2011. Dom i bezdomnost' v russkoy literature (Pushkin — Gogol — Bulgakov). In: *Dom-muzei pisatelya: istoriya i sovremennost'*: *sbornik materialov Odinnadsatykh Gogolevskikh chteniy*. Novosibirsk: Novosibirskiy izdatelskiy dom. 183—190. (In Russ.).
- Krivosos, V. Sh. 2008. Mifologiya mesta v uezdnykh istoriyakh V. Odoevskogo i Gogolya In: *N. V. Gogol i ego literaturnoye okruzheniye*. Moskva: Festpartner. 177—186. (In Russ.).
- Lisik, L. 2011. Literaturovedy ob osobennostyakh yazyka i khudozhestvennogo stilya N. Gogolya. *Molodoy uchenyy*, 5 (2): 27—33. (In Russ.).
- Lutskiy, Yu. 1998. *Mizh Gogolem i Shevchenkom*. Kiiiv: Chas. 255. (In Ukrain.).
- Markovich, V. 1989. *Peterburgskiyе povesti N. V. Gogolya*. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Mikhed, P. V. 2013. Gogol v kanonakh ukrainskoy i russkoy kultur (zamechaniya o probleme). In: *Tvorchestvo Gogolya i russkaya obshchestvennaya mysl. Materialy Trinadsatykh Gogolevskikh chteniy*. Novosibirsk: Novosibirskiy izdatelskiy dom. 242—251. (In Russ.).

- Peretts, V. N. 1928. *Gogol i malorusskaya literaturnaya traditsiya*. Sankt-Peterburg: tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk. (In Russ.).
- Piksanov, N. K. 1928. *Oblastnyye kulturnyye gnezda*. Moskva—Leningrad: Gosudarstvennoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Praskovyina, M. V. 2007. Obraz granitsy v «Vecherakh na khutore bliz Dikanki» N. V. Gogolya. In: *N. V. Gogol i narodnaya kultura. Materialy Sedmykh Gogolevskikh chteniy*. Moskva: CheRo. 275—280. (In Russ.).
- Rozanov, V. V. 1970. *Izbrannoye*. Myunkhen: Neymanis. (In Russ.).
- Savinkov, S. V. 2011. «Pestraya kucha» i «strogiy poryadok»: ob arkhitektonike gogolevskogo mira i pis'ma. In: *Dom-muzej pisatelya: istoriya i sovremennost': sbornik materialov Odinnadsatykh Gogolevskikh chteniy*. Novosibirsk: Novosibirskiy izdatelskiy dom. 210—218. (In Russ.).
- Veresae, V. V. 1990. *Gogol v zhizni*. Moskva: Moskovskiy rabochiy. (In Russ.).
- Vikulova, V. P. *Byt provintsialnoy usad'by i russkiye pisateli pervoy poloviny XIX veka*. Available at: <http://www.domgogolya.ru/science/researches/202/>. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. 1971. Gogol kak kulturno-psikhologicheskoye i narodno-yazykovoye yavleniye [Elektronnyy resurs]. In: *Pamyati akademika V. V. Vinogradova: sbornik statey*. Moskva: Izdatelstvo MGU. 13—22. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. 1982. *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII—XIX vekov*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Voropaev, V. A. *Gogolevskiy Peterburg*. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37075.php>. (In Russ.).
- Zamyatin, D. N. 2011. Geniy i mesto: v poiskakh sokrovennykh prostranst. In: *Dom-muzej pisatelya: istoriya i sovremennost': sbornik materialov Odinnadsatykh Gogolevskikh chteniy*. Novosibirsk: Novosibirskiy izdatelskiy dom. 22—30. Available at: <http://www.domgogolya.ru/science/researches/1372/>. (In Russ.).
- Zolotusskiy, I. 2005. *Gogol*. Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).
- Zvinyatskovskiy, V. Ya. 2010. V chem zhe nakonets sushchestvo «ukrainstva» Gogolya i v chem ego osobennost'. In: *N. V. Gogol i ego tvorcheskoye naslediyе: sbornik materialov Desyatykh Gogolevskikh chteniy*. Moskva: Fest-partner. Available at: <http://domgogolya.ru/science/researches/1440/>. (In Russ.).